

В воздухе повисла тишина, оба обменивались взглядами в полной тишине.

Арктур первым нарушил молчание между ними. "Так откуда ты знаешь, что ты сын Регулуса?" Его пронизывающий взгляд остановился на глазах мальчика.

Помимо того, что мальчик знал, кто его отец, было еще кое-что, что Арктур упустил из виду, радуясь появлению наследника. Он хотел знать, как Астерион научится вызывать домашнего эльфа Кикимера, что в мире волшебников считалось бы обычным делом, но не для девятилетнего ребенка, живущего в маггловском приюте.

"Я бы предпочел воздержаться от ответа на этот вопрос", - единственное, что сказал Астерион. Напряженный и пронизывающий взгляд так и остался между ними, пока Арктур, вздохнув, не признал: "Что ж, у каждого есть свои секреты, Астерион. Я не стану спрашивать о твоих".

Как только он это сказал, напряженная атмосфера естественным образом рассеялась.

"Собирай свои вещи, Астерион. Мы отправляемся в Черное поместье", - сказал Арктур, вставая с кровати. Он направился к двери, но перед тем как уйти, бросил напоследок следующее замечание: "Кстати, контролируй убийственное намерение проклятого духа в своей тени. Он выдает твоё местоположение".

После этого он вышел из комнаты, не дожидаясь ответа правнука.

"Баскервиль, если ты еще раз подумаешь об убийстве моего прадеда, я удалю тебя и помещу Нидхогга в свою тень". Глядя на собственную тень, в которой открылись сотни пар красных глаз, Астерион без колебаний пригрозил адской гончей, лишив ее того, что она ценила больше всего на свете, - быть его хранителем.

Тень Астериона мягко завибрировала, демонстрируя свою покорность ему. Астерион фыркнул, подошел к кровати и присел. Он залез под кровать и вытащил чемодан. Вскоре он начал собирать все, что принадлежало ему в этой комнате, а это было не так уж и много.

Оглядев свою комнату, приютившую его на столько лет, Астерион на мгновение задумался, а затем вышел из нее, унося чемодан.

-

За пределами приюта Астериона можно было увидеть прощающимся с главой приюта и другими Сестрами, которые заботились о нем с самого его рождения в этом мире. Больше никто из детей не пришел попрощаться, но Астериону это было неважно: он уже достаточно помог этим неблагодарным и бессердечным детям.

Хотя он утверждал, что забрал все, что было в комнате, он оставил всех проклятых духов, защищающих это место от любой угрозы.

Перед уходом Изабелла Морган бросила презрительный взгляд на Арктура, который великодушно предпочел проигнорировать гнев женщины. За девяносто лет он понял, что единственный способ выиграть спор с женщиной - это не обращать на нее внимания.

"Пойдемте". Держа Астериона за плечо, Арктур говорил, пока они шли вперед. Астерион молчал и лишь смотрел на женщин, постепенно исчезающих из его поля зрения, с горьким чувством в груди, пока он не перестал видеть приют и этих добрых женщин.

"Не тошни", - сказал Арктур, привлекая внимание своего правнука, все еще опечаленного отъездом.

Астерион растерянно посмотрел на Арктура и вскоре заметил, что они находятся в переулке. Внезапно, с громким треском, мир в его глазах начал дико вращаться во все стороны. Ему показалось, что его протискивают сквозь бесконечную крошечную трубку, которой, казалось, нет конца.

-

Лондон - Гриммаулд-плейс, дом № 12.

Родовое поместье дома Блэков.

Когда ноги снова коснулись земли, Астерион почувствовал, что его органы смещаются в разные стороны. В груди нарастал сильный позыв к рвоте, и казалось, что в любой момент его может вырвать послеобеденным перекусом. К счастью, он сделал глубокий вдох и постепенно успокоился.

Астерион поднял голову и с яростью посмотрел на старика.

"Я отомщу, только подожди, старый мертвец!" Астерион произносил каждое слово сквозь стиснутые зубы. Арктур просто посмеялся над страданиями правнука и пошел к красивому особняку.

И тут Астерион с удивленным выражением лица посмотрел на потрясающий особняк.

Особняк семьи Блэк, расположенный на Гриммаулд-плейс, являл собой памятник величия и таинственности. Его фасад представлял собой яркое выражение готической архитектуры викторианской эпохи с высокими башнями, уходящими в ночное небо. Темный камень, из которого он был построен, украшали замысловатые серебряные детали, которые притягивали лунный свет, создавая отражения, танцующие на стенах. Главный вход был отмечен массивной дубовой дверью, искусно украшенной магическими символами, которые, казалось, пульсировали собственной энергией.

Сады вокруг особняка были тщательно ухожены: подстриженные кустарники и цветники темных тонов, цветущие загадочными цветами. В центре сада покоился волшебный фонтан, изваянный из деталей, рассказывающих о древней магии, и излучавший мягкий свет, освещавший темные ночи.

Он совершенно не походил на особняк, описанный в фильмах и книгах, но, если задуматься, в оригинальной реальности после смерти Вальбурги Блэк в 1985 году за особняком десятилетиями не ухаживали.

Естественно, что особняк был в идеальном состоянии, когда в нем жил Арктур: ведь именно здесь он жил, и никто не захотел бы жить в грязном и разрушающемся месте.

Войдя в прихожую, Астерион обратил внимание не на роскошь помещения, не на люстру из кристаллов, излучающую мягкий свет, освещающий окрестности, не на мягкий черный ковер, создающий ощущение, что ступаешь по облакам, а на замысловатую статую на стене напротив двери.

Это была статуя мужчины, одетого в классическую мантию волшебника. Он выглядел красивым, или, по крайней мере, художник, создавший его, хотел, чтобы он был таким, но больше всего внимание привлекали глаза статуи - они были красными. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что это два чрезвычайно ярких рубина. Глаза статуи, казалось, оценивали каждого, кто входил в массивные дубовые двери Черного особняка.

Астерион задумчиво сузил глаза, ощущая колоссальную отрицательную магическую энергию, исходящую от статуи. Впервые он по-настоящему ощутил силу Особого класса. Она была гнетущей, мощной и ужасно злобной.

Заметив напряжение Астериона, Арктур с чувством гордости в голосе объяснил: "Это проклятый дух, которого наш предок, Корвин Черный, поймал под конец жизни. Статуя служит печатью, заключающей монстра внутри. Это также последняя линия обороны особняка, которая активируется только тогда, когда особняк Блэков будет разрушен, унося нас и наших врагов вместе в ад".

У Астериона в голове была только одна мысль.

"Надеюсь, это не Сукуна или Махорага".

<http://tl.rulate.ru/book/104460/3664085>